

КТО СОЗИДАЕТ БУДУЩЕЕ?

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДВАДЦАТОМ СТОЛЕТИИ

В мае 1992 года Палата депутатов Бразилии собралась на специальное заседание, посвященное столетию со дня ухода из этого мира Бахауллы, влияние которого становится все более привычной чертой социального и интеллектуального облика планеты. Его призыв к единству оказался глубоко созвучным взглядам бразильских законодателей. Во время заседания парламента представители всех его фракций воздали должное писаниям Бахауллы, которые один депутат назвал «самым колоссальным религиозным трудом, вышедшим из-под пера одного человека», а также концепции будущего планеты, которая, по словам другого депутата, «превосходит материальные границы и отвечает интересам всего человечества, отвергая не столь существенные различия в отношении расы, национальности, границ или верований»¹.

Факт воздаяния таких почестей был особенно поразителен на фоне того, что на родине Бахауллы его труды по-прежнему подвергаются беспощадным проклятиям со стороны мусульманского духовенства, которое правит Ираном. На представителях духовенства девятнадцатого столетия лежит ответственность за изгнание и тюремное заключение Бахауллы, а также за гибель тысяч людей, которые разделили его идеи о преобразовании человеческой жизни и общества. И даже в то время, когда проходило упомянутое заседание бразильского парламента, триста тысяч бахаи в Иране подвергались преследованиям, лишениям и во многих случаях тюремному заключению и смерти за свое нежелание отказаться от убеждений, которые удостоились высокой оценки в большинстве стран мира.

Различные тоталитарные режимы уходящего столетия относились к религии Бахаи столь же враждебно.

Что же представляет из себя учение, вызвавшее столь противоположные реакции?

I

Главной целью послания Бахауллы является описание духовной природы бытия и законов, которые им управляют. Оно не только рассматривает человека как духовное существо, «разумную душу», но также утверждает, что вообще вся деятельность, которую объединяют общим понятием цивилизации, является духовным процессом, в ходе которого разум и сердце человека постепенно создают все более и более сложные и эффективные средства для выражения своего нравственного и интеллектуального потенциала.

Отвергая укоренившиеся догмы материализма, Бахаулла представил совершенно иное объяснение исторического процесса. Человечество, находящееся на переднем крае эволюции сознания, проходит через стадии, аналогичные периодам младенчества, детства и юности в жизни каждого человека. Этот путь развития привел человеческий род к порогу долгожданной зрелости. Войны, эксплуатация и предрассудки, характерные для незрелых стадий этого процесса, не должны становиться причиной для отчаяния, но должны побуждать нас к принятию ответственности, присущей стадии коллективной зрелости.

Обращаясь к политическим и религиозным лидерам своего времени, Бахаулла утверждал, что новые, гораздо более широкие возможности — превосходящие любое воображение современного ему поколения людей — пробуждаются в народах земли, и что вскоре эти возможности коренным образом преобразят материальную жизнь планеты. Он говорил, что будущие материальные успехи должны превратиться в средства нравственного и социального развития. Если же межнациональные или религиозные конфликты воспрепятствуют этому, то материальный прогресс принесет не только блага, но и невообразимое зло. Некоторые предупреждения Бахауллы отзываются зловещим эхом сегодня: «Странные и удивительные вещи находятся в земле. Они способны изменить всю атмосферу земли, и загрязнение ими окажется смертоносным»².

II

Главный духовный вопрос, стоящий перед всеми людьми, независимо от их гражданства, религии или национальности, заключается, по словам Бахауллы, в построении основ глобального общества, в котором отразится единство человеческой природы. Объединение жителей земли не является ни отдаленной утопией, ни вопросом выбора. Оно является следующей, неизбежной стадией процесса эволюции общества, стадией, к которой нас подводит весь наш прошлый и настоящий опыт. До тех пор, пока этот вопрос не получит должного внимания, ни одна из болезней, терзающих планету, не будет излечена, поскольку все существенные проблемы эпохи, в которую мы вступили, являются по своему характеру всеобщими и глобальными, а не частными и региональными.

В писаниях Бахауллы, посвященных вступлению человечества в пору зрелости, нередко встречается сравнение со светом, которое используется, чтобы передать преобразующую силу единства: «Свет единства столь могуществен, что способен озарить всю землю»³. Это утверждение служит основанием для нового взгляда на современную историю, который совершенно отличен от широко распространенного в конце двадцатого века. Оно побуждает нас различить среди страданий и разрушений нынешнего времени действие сил, которые ведут к освобождению человеческого сознания, столь необходимому на новой стадии его эволюции. В этом утверждении содержится призыв к переоценке событий последнего столетия и того воздействия, которое они оказали на разнородные массы людей, на различные расы, народы и сообщества.

Если, как утверждает Бахаулла, «благополучие человечества, его мир и безопасность недостижимы до тех пор, пока прочно не установится его единство»⁴, то становится понятным, почему бахаи рассматривают двадцатое столетие, со всеми его бедствиями, как «столетие света»⁵. Ибо за эти сто лет произошли изменения как в подходе жителей земли к планированию своего коллективного будущего, так и в их отношении друг к другу. Отличительным знаком в обоих случаях является процесс объединения. Потрясения, не поддающиеся контролю со стороны существующих институтов, заставили мировых лидеров приступить к созданию новых систем глобальной организации, которые были просто невысказаны в начале столетия. Тем временем подверглись стремительному разрушению привычки и установки, которые на протяжении бесчисленных столетий вражды разобщали нации и народы и которые, казалось, будут существовать еще многие века.

В середине нашего столетия эти два процесса привели к прорыву, историческое значение которого смогут должным образом оценить только будущие поколения. После второй мировой войны наиболее дальновидные лидеры, пораженные ее разрушительными последствиями, смогли, наконец, с помощью Организации Объединенных Наций приступить к созданию основ мирового порядка. Новая система международных соглашений и организаций, о которой давно мечтали прогрессивные мыслители, получила, наконец, необходимые полномочия, которых потерпевшая неудачу Лига Наций была лишена столь трагическим образом. По ходу столетия слабые «мускулы» международной системы поддержания мира постепенно крепились, убедительно демонстрируя свои растущие возможности. Одновременно с этим во всем мире происходил устойчивый процесс распространения демократических институтов правления. И хотя их практические результаты пока еще разочаровывают, это ни в коей мере не умаляет значения исторически важной и необратимой смены направления в организации жизни человечества.

Вместе с продвижением дела создания мирового порядка происходило утверждение прав человека в масштабах планеты. Свидетельства тех ужасных страданий, что во время войны выпали на долю жертв человеческой жестокости, вызвали во всем мире не только ощущение шока, но и глубокое чувство стыда. В результате этого потрясения возник новый тип моральных обязательств, которые формально были закреплены при создании Комиссии по правам человека при Организации Объединенных Наций и связанных с ней органов, — достижение, невысказанное для правителей девятнадцатого века, перед которыми Бахаулла в свое время ставил этот вопрос. Обретя, таким образом, уверенность в своих силах, растущее число неправительственных организаций предприняло усилия для того, чтобы Всеобщая Декларация прав человека была положена в основание международных норм и соответствующим образом выполнялась.

Параллельный процесс происходил и в сфере экономической жизни. В течение первой половины столетия в результате опустошения, произведенного великой депрессией, многие правительства приняли законы о создании программ социального обеспечения и систем финансового контроля, резервных фондов и правил торговли, которые были направлены на защиту своего населения от повторения подобных бедствий. После второй мировой войны последовал период создания институтов, область действия которых была глобальной: Международный валютный фонд, Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле и сеть агентств по развитию, посвященных рациональному использованию ресурсов и повышению материального благосостояния на планете. В конце столетия — при всем несоответствии намерений и несовершенстве имеющегося

инструментария — человечеству было наглядно показано, что использование ресурсов планеты может быть коренным образом реорганизовано в соответствии с абсолютно новыми представлениями о потребностях.

Результат этих достижений был значительно усилен благодаря ускоренному распространению образования среди населения. Помимо того, что национальные и местные правительства проявили готовность вложить в эту область гораздо больше средств, а общество смогло мобилизовать и подготовить армии профессиональных преподавателей, два достижения двадцатого века оказались особенно важными на международном уровне. Первым таким достижением стал ряд планов по развитию, которые соответствовали потребностям образования и которые получили значительное финансирование от таких организаций, как Всемирный банк, правительственные учреждения, основные благотворительные фонды и некоторые органы системы Организации Объединенных Наций. Вторым достижением был взрыв информационных технологий, сделавший всех обитателей земли потенциальными получателями знаний, накопленных всем человеческим родом.

Движущей и вдохновляющей силой этого процесса структурной реорганизации в планетарном масштабе стал глубокий переворот в мировоззрении людей. Целые народы неожиданно обнаружили, что вынуждены платить непомерно высокую цену за приверженность застарелым привычкам мышления, которые порождали конфликты. Всемирному осуждению подверглись такие взгляды и действия, которые некогда считались вполне приемлемыми. Это послужило стимулом для революционных изменений в отношениях людей друг к другу.

Так, на протяжении всей истории казалось, что опыт демонстрирует, а религиозные учения подтверждают, что женщины по природе своей уступают мужчинам. Внезапно и быстро, по меркам истории, это широко распространенное представление стало повсеместно сдавать свои позиции. Каким бы длительным и мучительным ни был процесс полного воплощения утверждения Бахауллы о том, что женщины и мужчины равны во всех отношениях, все же интеллектуальные и моральные доводы в пользу противоположной точки зрения постепенно теряют свою убедительность.

Еще одной особенностью самосознания человечества на протяжении веков было превознесение этнических различий, которое в последние столетия вылилось в различные фантазии расистского толка. С быстротой, от которой в исторической перспективе захватывает дух, двадцатое столетие стало свидетелем того, что представление об единстве человеческого рода выдвигается в качестве руководящего принципа международного порядка. Сегодня этнические конфликты, которые продолжают опустошать многие части мира, воспринимаются уже не как естественная сторона отношений между различными народами, но как преднамеренные отклонения, которые должны быть взяты под действенный международный контроль.

На протяжении длительного периода детства человечества подразумевалось также, причем с полного одобрения организованной религии, что бедность есть постоянное и неизбежное явление социального порядка. Теперь, однако, такой взгляд, который был основан на умозаключении, определявшем приоритеты во всех экономических системах, когда-либо существовавших в мире, отвергнут повсеместно. По крайней мере теоретически государство стало рассматриваться как попечитель, ответственный за обеспечение благосостояния всех членов общества.

Особенно значимым, ввиду своей глубокой связи с истоками мотивации людей, было ослабление влияния религиозных предрассудков. Процесс диалога и сотрудничества между религиями, предвосхищенный в «Парламенте религий», который вызвал большой интерес в конце девятнадцатого века, усилил влияние секуляризма на процесс ослабления ранее неприступных бастионов власти клерикалов. Перед лицом произошедшей за последний век трансформации религиозных концепций даже нынешний всплеск фундаментализма будет, возможно, рассматриваться в ретроспективе как не более чем обреченные на поражение отчаянные попытки отступающих сил воспротивиться неизбежному упразднению контроля со стороны официальной религии. По словам Бахауллы, «нет никакого сомнения в том, что народы мира, к какой бы расе или религии они ни принадлежали, получают свое вдохновение из одного небесного Источника и что все являются подданными одного Бога»⁶.

На протяжении этих важных десятилетий произошли также фундаментальные изменения в понимании физического мира человеческим разумом. В течение первой половины столетия новые теории относительности и квантовой механики, тесно связанные с природой и действием света, произвели революцию в физике и полностью изменили направление научного развития. Стало очевидным, что классическая физика способна объяснить природные явления только до определенной степени. Внезапно открылись новые пути изучения вселенной от ее мельчайших элементов до огромных систем в масштабах космоса. Результаты этих открытий вышли далеко за рамки физики и произвели потрясение самих основ мировоззрения, которое доминировало в научном мышлении на протяжении столетий. Навсегда остались в прошлом представления о вселенной как о часовом механизме и положения о независимости наблюдателя от объекта наблюдения, разума от материи. На

фоне перспектив новых поразительных исследований теоретическая наука начала рассматривать возможность того, что цель и интеллект внутренне присущи природе и действию Вселенной.

На волне этих концептуальных изменений человечество вступило в эру, когда взаимодействие между естественными науками — физикой, химией и биологией, а также новой наукой экологией — открыло захватывающие дух возможности улучшения жизни. Особенно ярко проявились достижения в таких жизненно важных сферах, как сельское хозяйство и медицина, а также в освоении новых источников энергии. Новые достижения в материаловедении подарили человечеству вещества, неведомые в начале столетия — пластмассы и оптические волокна.

Успехи науки и достижения техники взаимно усиливают друг друга. Частицы песка — самого скромного и, на первый взгляд, самого бесполезного из всех материалов — превратились в кремниевые платы и в оптически чистое стекло, что послужило основой создания всемирных коммуникационных сетей. Все это, вместе с развертыванием все более сложных спутниковых систем, открывает для людей всего мира, причем без какого-либо различия, доступ к хранилищам знаний, накопленных человечеством. Очевидно, что в течение нескольких ближайших десятилетий произойдет объединение телефона, телевидения и компьютерных технологий в единую, всеобщую систему связи и информации, недорогие приборы которой станут доступны массовому потребителю. Трудно преувеличить психологический и социальный эффект ожидаемой замены неупорядоченного набора существующих денежных систем, являющихся для многих людей незыблемым оплотом национальной гордости, на единую мировую валюту, операции с которой будут проводиться преимущественно с помощью электронных сигналов.

Действительно, объединяющий эффект революционного двадцатого столетия нигде не проявился так ярко, как в изменениях, произошедших в науке и технике. Совершенно очевидно, что человечество сейчас обладает средствами, необходимыми для того, чтобы воплотить перспективные цели, которые ставит постепенно взрослеющее сознание людей. Если смотреть более глубоко, то такое пробуждение внутренних сил становится потенциально возможным для всех обитателей земли, независимо от расы, культуры или нации. Бахаулла пророчески предвидел: «Новая жизнь в сей век зарождается во всех народах земли; но никто пока не открыл ее причины и не осознал ее движущей силы»⁷. Сегодня, спустя более чем столетие со времени написания этих слов, смысл событий, произошедших за это время, становится очевидным для всех мыслящих людей планеты.

III

Высокая оценка, данная преобразованиям, произошедшим за период истории, который завершается ныне, вовсе не означает, что можно закрыть глаза на сопровождавшие их страшные события, которые находились в резком контрасте с отмеченными достижениями: преднамеренное уничтожение миллионов беззащитных людей; изобретение и использование новых орудий смерти, способных уничтожить население целых стран; возвышение идеологий, которые душили интеллектуальную и духовную жизнь целых народов; ущерб, нанесенный экологической системе всей планеты в таком масштабе, что для ее восстановления могут понадобиться века; и неизмеримо больший вред, причиненный поколениям детей, которых учили, что насилие, непристойное поведение и эгоизм — это завоевания свободы личности. Таковы только самые очевидные беды, не имеющие аналогов в истории, которые оставляет наша эпоха в назидание грядущим поколениям, что выросли на наших ошибках.

И все же тьма не является феноменом, обладающим собственным существованием, тем более существованием независимым. Она не может побороть свет или уменьшить его сияние; она существует лишь там, куда свет не проник или где его сияние недостаточно. Именно так ученые будущей более зрелой и беспристрастной эпохи станут оценивать развитие цивилизации в двадцатом веке. Жестокость нашей низшей природы, которая в эти критические годы выходила из-под контроля и, как временами казалось, угрожала самой жизни человечества, не смогла воспрепятствовать неуправляемому раскрытию творческого потенциала, которым наделено человеческое сознание. Напротив, по ходу столетия растущее число людей пробуждалось к пониманию того, насколько пустыни были привязанности и бесосновательными страхами, которые держали их в своем плену всего лишь незадолго до этого.

«Бесподобен День сей, ибо он является оком, взирающим на прошлые века, и светом, рассеивающим тьму времен», — утверждает Бахаулла⁸. С этой точки зрения, вопрос заключается не во тьме, которая в течение всего подходящего к концу необыкновенного века замедляла прогресс, искажая его природу, а в том, сколько еще страданий и бедствий придется испытать человечеству, прежде чем мы всем сердцем примем истину о духовной природе, которая делает нас одним народом, и наберемся мужества для того, чтобы планировать наше будущее с учетом опыта, полученного столь мучительной ценой.

IV

Концепция будущей цивилизации, изложенная в писаниях Бахауллы, бросает вызов многому из того, что сегодня кажется нормальным и неизменным. Великие успехи, достигнутые в двадцатом столетии — столетии света, открыли двери в новый мир. Если процесс социальной и интеллектуальной эволюции действительно развивается в соответствии с моральными законами, изначально присутствующими во вселенной, то многое из теории современного подхода к принятию решений страдает серьезными недостатками. Если человеческое сознание духовно по своей природе, — как всегда и полагало интуитивно большинство обыкновенных людей, — то потребности его развития не могут быть осознаны и удовлетворены на основе объяснения реальности, которое с догматическим упорством настаивает на обратном.

Ни один другой аспект современной цивилизации не подвергается в концепции будущего Бахауллы более критическому анализу, чем культ индивидуализма, преобладающий ныне в большинстве стран мира. Пресловутая «погоня за счастьем», воспитываемая такими культурными явлениями, как политическая идеология, элитарность академической среды и общество потребления, привела к агрессивному и почти безграничному доминированию значимости личностных прав. Моральные последствия этого оказались разрушительными и опустошающими как для индивидов, так и для общества в целом: распространение болезней, наркомания и другие печально известные язвы конца двадцатого века. Задача освобождения человечества от такого основополагающего и широко распространенного заблуждения требует подвергнуть сомнению те представления о добре и зле, что глубоко укоренились в этом веке.

Что это за необоснованные представления? Наиболее очевидное из них заключается в том, что единство — это отдаленный и практически недостижимый идеал, о котором можно будет говорить всерьез лишь тогда, когда каким-то образом будет распутан клубок политических конфликтов, каким-то образом будут удовлетворены материальные нужды людей и каким-то образом будет устранена несправедливость. Бахаулла утверждает, что все как раз наоборот. Он говорит, что главная болезнь, от которой страдает общество и которая порождает все остальные беды, — это разобщенность человечества, несмотря на то, что его отличительной чертой является способность к сотрудничеству и что его прогресс всегда зависел от степени единства действий, которой человечество достигало в различные времена и в различных сообществах. Настаивать на утверждении, что склонность к конфликту — это внутреннее свойство человеческой природы, а не комплекс усвоенных привычек и установок, равносильно тому, что навязывать новому веку ошибки, которые трагическим образом искалечили человеческое прошлое. Бахаулла так обращался к избранным лидерам: «Рассматривайте мир как человеческое тело, что было сотворено единым и совершенным, но затем было поражено, по различным причинам, жестокими расстройками и недугами»⁹.

С темой единства тесно связан и второй моральный вопрос, который прошедшее столетие поставило наиболее остро. В глазах Бога, как говорит Бахаулла, справедливость есть «любимейшая из вещей»¹⁰. Она дает возможность человеку смотреть на действительность своими, а не чужими глазами, и придает процессу коллективного принятия решений такое моральное право, какое только и может обеспечить единство мысли и действия. Как бы ни удовлетворяла нас существующая система международного порядка, что выстрадана на горьком опыте двадцатого столетия, ее успех в будущем будет зависеть от принятия морального принципа, который она воплощает. Если все человечество действительно едино и неделимо, то власть, данная его управляющим институтам, должна рассматриваться как ответственность перед всеми людьми. Человечество несет ответственность за каждого своего индивидуального члена, рожденного в этот мир, и именно эта особенность человеческого существования составляет истинное основание социальных, экономических и культурных прав, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций и в сопутствующих ей документах. Справедливость и единство оказывают взаимное воздействие друг на друга. «Цель справедливости — установление единства среди людей. Океан божественной мудрости вздымается в сем возвышенном слове, тогда как книги мира не могут вместить его внутреннего смысла», — писал Бахаулла¹¹.

По мере того, как общество принимает на себя обязательства, связанные с этими и другими моральными принципами, — как бы неуверенно и осторожно оно это ни делало, — служение обществу будет являться самой значительной и выдающейся ролью, предоставляемой его членам. Один из парадоксов человеческой жизни заключается в том, что развитие личности происходит в первую очередь тогда, когда человек принимает на себя обязательства перед внешним миром и забывает, пусть даже временно, о себе. В эпоху, когда каждому человеку, независимо от его происхождения, дается возможность принимать активное участие в формировании общественного порядка, идеал служения обществу приобретает совершенно иное звучание. Провозглашать смыслом жизни накопление богатства и самоутверждение человека означает превозносить главным образом его животную

природу. Упрощенные идеи личного спасения также не могут более удовлетворить страждущие поколения, которые пришли к глубокому убеждению, что истинное осуществление своего предназначения — вопрос настолько же мира сего, как и мира следующего. «Озаботьтесь нуждами века, в коем живете,—наставляет Бахаулла,— и сосредоточьте свои размышления на его проблемах и потребностях»¹².

Такой взгляд способен оказать глубокое воздействие на весь ход человеческих дел. Очевидно, например, что какими бы ни были заслуги отдельного государства в прошлом, чем дольше оно пытается сохранить свое доминирующее влияние на судьбы человечества, тем на более долгий срок откладывается достижение всеобщего мира и тем более глубокими будут страдания, навлекаемые на жителей земли. Какими бы великими ни были блага, принесенные процессом глобализации в экономической жизни человечества, становится очевидным, что этот же процесс привел к появлению беспрецедентной концентрации авторитарной власти, которую необходимо поставить под международный демократический контроль, чтобы бесчисленные миллионы людей не были обречены на бедность и ввергнуты в отчаяние. Подобным же образом, исторический прорыв в информационных и коммуникационных технологиях, который предоставляет столь мощные средства для продвижения социального развития и углубления чувства общности среди людей, может в такой же мере исказить импульсы, столь важные для осуществления этого процесса, и изменить их направление.

V

Бахаулла говорит о новых отношениях между Богом и человечеством, которые гармонично соответствуют наступающей эпохе его зрелости. Высшая Сущность, которая сотворила эту вселенную и поддерживает ее жизнь, навсегда останется за пределами человеческого понимания. То сознательное отношение человечества к этой Сущности, которое было ранее установлено, является результатом влияния Основателей великих религий — Моисея, Зороастра, Будды, Иисуса, Мухаммада и более ранних фигур, большинство имен которых не сохранились в истории. В ответ на эти Божественные импульсы народы земли постепенно развивали свои духовные, интеллектуальные и моральные способности, которые в совокупности и легли в основу цивилизованного существования людей. Этот тысячелетний процесс накопления достиг сейчас стадии, характерной для переломных моментов всех эволюционных процессов, когда внезапно пробуждаются возможности, доселе немислимые: «Се есть День,—утверждает Бахаулла,— когда самые прекрасные благословения Бога были излиты на людей, День, в который Его самая могущественная благодать осенила все сотворенные вещи»¹³.

Как считает Бахаулла, история племен, народов и наций достигла своего логического завершения. То, что мы наблюдаем сегодня,—это начало истории человечества, истории человеческого рода, осознавшего свое единство. В этот переломный момент развития цивилизации его писания дают новое определение природы и процессов цивилизации, а также производят переоценку ее приоритетов. В писаниях содержится призыв к возрождению духовного сознания и чувства ответственности.

Писания Бахауллы не дают оснований для возникновения иллюзии о том, что ожидаемые перемены произойдут с легкостью. Совсем нет. Как уже показали события двадцатого века, привычки и установки, укоренившиеся за прошедшие тысячелетия, не могут быть отброшены спонтанно или просто в ответ на усилия в области образования и законодательства. Глубокие перемены в жизни человека или общества происходят чаще всего в результате жестоких страданий и невыносимых трудностей, которые не могут быть преодолены каким-либо иным способом. Бахаулла предупреждает, что только тяжелые испытания смогут объединить различные народы земли в один народ.

Духовное и материальное представления о природе бытия не могут быть совмещены, они ведут в разные стороны. К началу нового столетия тот путь, который соответствует второму из этих двух противоположных взглядов на мир, уже завел несчастное человечество далеко за ту черту, до которой еще можно было питать иллюзию здравого смысла, не говоря уже об истинном человеческом благополучии. С каждым днем множатся признаки того, что все больше людей пробуждается к осознанию этой истины.

Вопреки широко распространенному мнению, человеческий род — это не чистый лист бумаги, на котором избранные вершители человеческих судеб могут свободно начертать все, что им заблагорассудится. Родники духа пробиваются где могут и как могут. Они не будут бесконечно долго оставаться погребенными под обломками современного общества. Теперь уже не нужно обладать предвидением пророка, чтобы понять, что первые годы нового столетия станут свидетелями высвобождения энергий и устремлений гораздо более могущественных, чем установившаяся практика и те привычные заблуждения и привязанности, которые так долго сдерживали этот процесс.

Какими бы сильными ни были потрясения, новый период, в который вступает человечество, откроет для каждого человека, каждого института, каждого сообщества на земле беспрецедентные возможности для участия в созидании будущего планеты. «Скоро,—уверенно обещает Бахаулла,— нынешний порядок будет свернут и взамен него будет расстелен новый»¹⁴.

Примечания

- ¹ Замечания депутата Луиса Гушикена и депутата Риты Камата. «Sessão Solene da Câmara Federal em Homenagem ao Centenário da Ascensão de Bahá'u'lláh», Brasília, 28 May 1992.
- ² Bahá'u'lláh, *Tablets of Bahá'u'lláh Revealed after the Kitáb-i-Aqdas* (Wilmette: Bahá'i Publishing Trust, 1997), p. 69.
- ³ Bahá'u'lláh, *Epistle to the Son of the Wolf* (Wilmette: Bahá'i Publishing Trust, 1988), p. 14.
- ⁴ Бахаулла. *Крупицы*, СXXXI.
- ⁵ 'Abdul'Bahá, *The Promulgation of Universal Peace: Talks Delivered by 'Abdul'Bahá during His Visit to the United States and Canada in 1912*, rev. ed. (Wilmette: Bahá'i Publishing Trust, 1982), pp. 74, 126.
- ⁶ Бахаулла. *Крупицы*, CXI.
- ⁷ Бахаулла. *Крупицы*, XCVI.
- ⁸ Bahá'u'lláh, quoted in Shoghi Effendi, *The Advent of Divine Justice* (Wilmette: Bahá'i Publishing Trust, 1990), p. 79.
- ⁹ Бахаулла. *Крупицы*, СXX.
- ¹⁰ Бахаулла. *Сокровенные Слова*, № 2 с арабского.
- ¹¹ Bahá'u'lláh, *Tablets of Bahá'u'lláh Revealed after the Kitáb-i-Aqdas* (Wilmette: Bahá'i Publishing Trust, 1997), p. 67.
- ¹² Бахаулла. *Крупицы*, CVI.
- ¹³ Бахаулла. *Крупицы*, IV.
- ¹⁴ Бахаулла. *Крупицы*, IV.

© Международное Сообщество Бахаи, 1999

КТО СОЗДАЕТ БУДУЩЕЕ?

Размышления о двадцатом столетии

© Духовное Собрание Бахаи России

WHO IS WRITING THE FUTURE?

Reflections on the Twentieth Century

ISBN 5-93283-003-4

ЛР № 000057 от 30.12.98

Подписано в печать 5.01.2000

Формат 60 x 84^{1/16}.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объем 1 печ. л.

Заказ № . Тираж 2000 экз.

Издательский Фонд Бахаи «Единение»

195150 Санкт-Петербург, Свердловская наб. 62

Отпечатано с оригинал-макета

в типографии «АНТТ-Принт»